

ОТ АВТОРА
СКАНДАЛЬНОГО
БЕСТСЕЛЛЕРА "ДУРА"

Мера любви

**АЛЕКСАНДРЪ
ДУНАЕНКО**

Александръ Дунаенко

Мера любви

«ИП Стрельбицкий»

Дунаенко А.

Мера любви / А. Дунаенко — «ИП Стрельбицкий»,

«Я подумал, уже в который раз – почему-то при всей доступности любовной тематики, при всём том, что и интерес к ней всегда повышенный, никто почему-то не хочет писать о любви и делать при этом хотя бы небольшое умственное напряжение. Ведь основной инстинкт – он же не только для размножения, а и для того, чтобы мы становились лучше...».

Содержание

На снегу розовый свет	5
Мера любви	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александръ Дунаенко

МЕРА ЛЮБВИ

На снегу розовый свет

– Хочу кровать. Нормальную. Нет, большую. И комнату. Для влюблённых должна быть комната...

– Я бы хотела варить тебе. Что-нибудь вкусенькое. Я бы вкусно тебе готовила, как... себя. Вам, мужчинам, главное – это поесть. Ещё, чтобы было вкусно. И тогда вы можете, действительно, влюбиться в женщину. Примитив. Но с ним нужно считаться. Скушай конфетку, милый. Нет, тебе лучше колбаски. На тебе колбаски.

– Нам нужен необитаемый остров. Комната – это хорошо. Особенно, если она с колбасой и с ванной. Вот жалко, что ты не пьёшь. Не пьёшь совсем?... Говорят, главное – девочку напоить, а потом делай с ней, что хочешь...

– А что ты хочешь?

– Тихо, тихо, милая. Я так часто не могу. Давай лучше про остров. Океания. Пальмы. Коралловый песок. Через десять лет у нас своя деревня. Через тридцать – маленькое государство. И лет сто в нём никто не будет воевать, потому что ещё достаточно крепкими будут родственные связи.

С пальмы я буду сбрасывать тебе кокосовые орехи.

– Пальмы не будет.

– Почему?

– Я не хочу, чтобы ты на неё залазил.

Я изучаю тебя. Мы знакомы уже миллион секунд, но я тебя ещё совсем не знаю. Женщина женщин. Где у тебя эрогенная зона? Здесь? И здесь? И – здесь? Как, и здесь бывает?... Но такого не бывает! Слушай, у меня есть апельсинчик, я его хочу попробовать с тобой. Нет, тебе я, конечно, дам. Я с тобой хочу. Я не глупый. Я маньяк. Нет ничего вкуснее апельсина с любимой женщиной. Вот... На и тебе дольку...

Кровать – это, конечно, хорошо. Но скучно, как-то, по-мещански. И с той стороны она кровать. И с другой она кровать. Ну, как ты, к примеру, представляешь нашу жизнь с кроватью? Вечер, ванная, спальня, исходное положение. Никакого простора для творчества. Ты в троллейбусе пробовала? Представляешь – едешь в троллейбусе... Нет, мне все-таки очень нравится, что ты в троллейбусе не пробовала. И на чердаке. Да, у тебя полное отсутствие сексуального опыта. Я – верю тебе.

За окном зима. Позднее утро. Розовый свет низкого солнца на сверкающем снегу.

– У влюбленных должна быть комната. И я бы принимала гостей. Всех твоих друзей. У нас было бы много гостей.

– И я полгода, нет – год, собирал бы зарплату тебе на вечернее платье. Длинное вечернее платье с разрезами и вырезами. И с маленькими скромными бриллиантами. Я не боюсь, что тебя в нем увидят другие. Я горжусь тобой. Мне нравится, что у меня такая красивая женщина. Слушай, какая ты красивая... Давай на этом как-то сосредоточимся... Дай сюда одеяло. Отдай, я тебе говорю. Кругом невыносимая жара, а ты, как чья-нибудь любовница в советском фильме – в одеяле. Вот умница. И не прикрывайся. Такое прикрывать стыдно.

Прости, но у меня нет сил долго разглядывать, ты – чудо...

У нас с тобой было две дачи. Две машины. Четверо детей. У тебя два мужа. У меня две жены. Мы угорели в машине. Умерли в один день. Как и хотели. Как и должно быть среди мужчин и женщин, если они друг друга выбрали.

К вечеру все опять стало розовым. И сильнее сжал скрипучие снежинки мороз. Среди пустынного поля стояла машина. Тихо работал двигатель. И в маленькой уютной кабине было жарко-жарко.

Мера любви

Я любил тебя. Любил пылко, страстно, сильно. Так не любят. Так не хотят. Это была болезнь.

Я так хотел, чтобы ты мне изменила. Изменила. Изменила. Изменила. Потому что я сильно и страстно любил тебя. А так нельзя.

От женщины можно сбежать, когда она тебе изменит. Когда изменяет. Замечательный повод! Не подошли характерами. Наскучили тела. С другим, наверное, интереснее. Как узнать, если не попробовать, как с другим?

Я тебя любил. И у меня не было выхода. Уйти, бросить, самому переключиться на какую-то другую женщину, я не мог. Я знал, что это получится у тебя.

У тебя получилось. И так здорово, что даже я не ожидал. Это была и не измена вовсе. У тебя с ним ничего не было. Если не считать... Да, если этого не считать, то ничего, конечно, не было. И ты ему рассказала, как любишь меня. Единственного своего и неповторимого. Неповторяемого. Если не считать, то это была и не измена вовсе. А, впрочем, что нас связывало? Чем мы были обязаны друг другу? Встретясь – шутили. Шутя целовались. Ничем не обязаны. В мире каждую секунду рождаются и гибнут тысячи связей. Шутя, ты рассказала мне про эту свою почти не связь. Взахлёб, с восторгом и радостью, как только можно рассказывать самому близкому человеку.

Я не упал, не умер. Со мной не случилось истерики. В конце концов, я сам этого хотел. Во рту что-то пересохло. Почему не попить водички? Воды целый графин. Я сам этого хотел. Я представлял, как мне будет легко. И руки и ноги развязаны. То было какое-то чувство вины: обманул – и не женюсь. Ну, в конечном счёте, всё равно выходит, что обманул. А тут – прекрасный случай: вот видишь, сама виновата. Ай-ай-ай, какая бессовестная! И у меня и руки и ноги развязаны. И никакого чувства вины.

Но я тебя любил. Оказалось, что любил, даже с развязанными ногами. Как бы я ни прятал, как бы ни скрывал это от самого себя, я любил тебя. Почему-то я чувствовал, что, хотя 40 лет, это ещё не предел, а, если и предел, то не последний, но... как будто должно было что-то, самое дорогое, потеряться безвозвратно, и я должен отвернуться, не заметить, и даже забыть, что оно у меня было.

Потом ты плакала, говорила, что то, что случилось, совсем не случилось. А любишь ты меня. Но мне-то была какая разница. Мне нужно было тебя бросить, и я дождался уважительной причины. Ах ты, бессовестная! Изменница. А я – свободен. Как пень. Как перст. Как сокол. Хочу – к Людке пойду. Хочу – к Нинке Васильевой. Пока ты плакала, мучаясь угрызениями совести, я ходил по бабам. Самый простой способ разлюбить, забыть женщину – это поспать, либо позаниматься бессонницей с другой женщиной. Я завлёл женщину, кинулся на неё спать, но у меня ничего не вышло. Я думал, что это какая-то ошибка, и кинулся ещё и ещё. Женщина нормальная. Прекрасные пропорции. Совершенная, гладкая кожа. Глубокие глаза. Она мне говорила: «Что с вами?», да, она была ещё и молода, как ты, называла меня на «вы». Была внимательна, тактична и терпелива, даже без меры. Ведь, всё равно, у меня ничего не получилось. И не могло. Я тебя любил. Я любил тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.